Сунь Даобай, естественно, был скучен, когда попал в огненный яд, и даже если бы он шутил с Сюй Вэньчуань, он бы никогда не был так расслаблен, как сейчас.

Это заставило сердце Сюй Вэньчуаня разорваться от волнения, как будто в те времена, когда он и Сунь Даобай только что познакомились, когда они оба были еще очень молоды и имели общую летающую личность, собрались вместе, всегда были бесконечные шутки и смех почти никогда не останавливался. Это чувство, Сюй Вэньчуань, действительно, давно назрело.

"Отлично! У тебя старая штучка плотная кожа, не так ли? Хочешь, я дам тебе передышку?"

У Сюй Вэньчуань был прыгучий взгляд, очень хотел сделать несколько ходов с Сунь Даобай. С тех пор, как Сун Даобай был поражен огненным ядом, они больше никогда не резали спички. Была ли кожа Сунь Даобай подтянута или нет, неизвестно, но рука Сюй Вэньчуаня сильно чесалась.

Сунь Даобай поспешил отступить в сторону и сказал: "Старик Сюй, не будь безудержным! Яо Тинг сказал: "Это не займет много времени, чтобы мое выращивание продвинулось еще дальше, и к тому времени, я буду лечить твою обтягивающую кожу должным образом".

"Хахаха....."! Со временем я с тобой все улажу!"

Двое стариков засмеялись и снова ругали друг друга, а Сунь Даобай обратил свой взор на Тигра Джингки.

Хотя у Сунь Даобаи нет ни характера, ни титула, он приобрел обширных друзей и исцелил многих министров того времени. Кроме того, Сунь Даобай - яркий и прямолинейный человек с очень добрым сердцем и очень уважаемый людьми, и Тигр Цзинци не является исключением.

Видя, как Сунь Даобай смотрит на себя, Тигр Цзинци не осмелился лениться и поспешил сказать: "Тигр Цзинци встретил господина Сунь и поздоровался с господином Сунь".

"Хахаха... Цзин Ци, может быть это солнце восходит от запада сегодня? Невероятно, что ты можешь быть так близко к старику Сюй, не так ли?"

"Старое головное солнце", что ты имеешь в виду? Почему Точи не может подобраться ко мне? Я также говорю вам, что мы с Цзин Ци не только близки, но и единомышленники, и стали друзьями на протяжении многих лет. Как дела? Я так тебе завидую, старая ты штучка. Хахаха....."

Сюй Вэньчуань был необычайно ярким и щедрым, а Тигр Цзинци кивнул с улыбкой, и Сунь Даобай, и Тан Синьи были удивлены.

"Like minded," эти четыре слова в особенности

Они были удивлены. Сюй Вэньчуань - король Диншаня, а Тигр Цзинци - императорский министр, оба имеют должности и титулы и являются коллегами в истинном смысле этого слова. "единомышленники" этих двоих, естественно, означают гораздо больше.

Тан Синьи не могла поверить своим ушам, разве Ху Цзинци и Сюй Вэньчуань не были самыми большими соперниками? Государственный мастер, Цюй Ваньли, даже намеренно использовал Тигра Цзинци, чтобы удержать Сюй Вэньчуань обратно, чтобы создать проблемы для него, все это, Тан Синьи очень ясно. Но в мгновение ока эти два человека, которые видят друг в друге своих величайших соперников, стали "единомышленниками"? Это происходит каждый год, но в

этом году их, кажется, чрезвычайно много.

Даже Сун Даобай постоянно моргал, его лицо было наполнено невероятным выражением.

Сюй Вэньчуань также не объяснил, повернул голову и увидел Тан Синьи, его брови слегка нахмурились, сердце девушки было слишком глубоким, а её темперамент слишком странным, что сделало Сюй Вэньчуань немного непостижимым.

"Ваше Величество, Чжин Ан!" Тан Синьи сразу же безо всяких двусмысленностей пришел в лицо Сюй Вэньчуаня и совершил глубокое повиновение.

Это привело к тому, что Сюй Вэньчуань оказалась в трансе, вспомнив отношение Тан Синьи, когда она в последний раз покидала резиденцию Сюй, и теперь она была почти как другой человек.

"Дон... Генерал Дон, что вы..."

"Ваше Величество, вы... вы можете звать меня Синь И". Услышав имя Сюй Вэньчуань, чувство вины Тан Синьцзянь проникло в её сердце. Чтобы выразить своё недовольство Сюй Яотингом, она даже не была очень вежлива с Сюй Вэньчуань.

"Ха... Старый Сюй, Синь И и ребенок Яо Тина немного перепутали, ты ведь знаешь это, да?" Сунь Даобай увидел смущенное лицо Тан Синьи и открыл рот Сюй Вэньчуану.

Сюй Вэньчуань была несколько огорчена и сказала: "Я знаю! Должно быть, это тот ублюдок Иу-Тин, который сделал что-то не так, иначе Синь-И не был бы таким. Но я спрашивал его много раз, и он ничего не говорит, так что я ничего не могу поделать. Синь И, что происходит? Ты сказал мне, что пока я дедушка Сюй Яотина, я сделаю это для тебя! Сукин сын, и повернулся к нему!"

Услышав это от Сюй Вэньчуань, Тан Синьи стал еще больше волноваться. Как она могла не заметить, что Сюй Вэньчуань защищал ее от всего сердца? Думая о своем прежнем отношении к Сюй Вэньчуань, Тан Синьи чувствовал себя еще более виноватым, и в то же время, она была еще более тронута, со слезами на глазах.

Задушив рыдание, он сказал: "Ваше Величество, не вините Яотинга, все это... все это мое".

Неправильно! Это я слишком глупая и самодовольная. I...."

Наконец, не хватало людей, и прежде чем она смогла закончить предложение, Тан Синьи плакала.

"Девочка, в чем дело, почему ты плачешь? Потри!" Сюй Вэньчуань вытащил носовой платок из рукава и вручил его Тан Синьи, затем повернул голову к Сюй Вэньчуану и сказал: "Старое Главное Солнце, я думаю, ты знаешь больше, чем я, что происходит, просто скажи мне".

Сунь Даобай засмеялся и сказал: "Не торопись, подожди, пока не увидишь этого Яо Тинг".

"Яотеи"? О, кстати, Яо Тин, он ведет Ян Де, Сяо Ху и Линь, несколько ребят сзади тренируются на мечах, давайте пойдем туда вместе и посмотрим". Сказав это, он похлопал Танг Ксиньи по плечу и сказал: "Девочка, не плачь. Раз уж это недоразумение, просто развяжи его, ничего страшного!"

"Благодарю вас, Ваше Величество....."

"Называй меня как хочешь, дедушка!"

"Да, дедушка!" Тан Синьи посмотрела на Сюй Вэньчуань, сильно кивнула и прокричала, и не могла не задуматься в своем сердце, какое благословение было бы на самом деле иметь такого уважаемого и респектабельного дедушку.

"Старая Сюй а, Синь И этот дед не может быть назван напрасно". Когда придет время, ты должен сказать больше хороших слов своему драгоценному внуку, чтобы твой драгоценный внук перестал винить Синь И". Сун Дао Бай Дао.

Сюй Вэньчуань услышал это, его выражение поднялось, и он громко засмеялся: "Старое Солнце, ты слишком волнуешься! В моей семье не бывает маленьких человечков! Что бы ни случилось, так как Ксиньи был готов выступить и извиниться, ничего страшного. Я, внук Сюй Вэньчуаня, верю!"

На заднем дворе королевской резиденции свет меча был таким ярким, аура меча была такой широкой, такая живая.

Ван Янгде держал в руках Красный меч Янг, его фигура напоминала плачущего дракона с господствующей аурой. Тени мечей, непостижимые и непредсказуемые, следовали за их движениями, которые были слабыми и непредсказуемыми. Если бы не то, что я видел собственными глазами, боюсь, никто бы не поверил, что молодой человек в возрасте около двадцати лет мог практиковать меч с таким чистым огнем, что его можно было бы назвать мастером искусства.

Ху Юэ и Ба Линьер стояли рядом, внимательно наблюдая, как в их глазах, так и на их лицах, все наполненные изумлением и завистью, и даже волнением и тоской от их сердец.

Кто захочет остаться позади, когда все они молодые люди с амбициями выше неба? Кто не захочет гордиться миром с тремя ногами холодных лезвий!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/885296